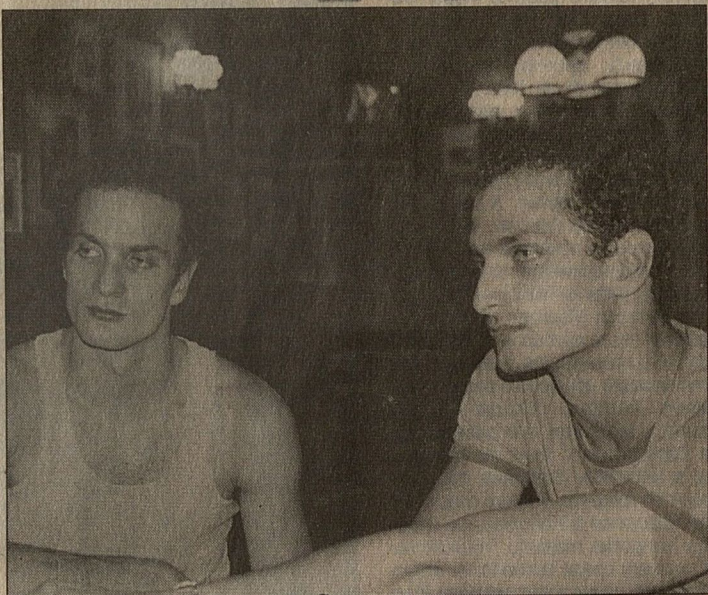


Гамбургская оттепель

Джон Ноймайер делает паузу



Братья Бубеничек

Знаменитый хореограф Джон Ноймайер позволил себе в прошедшем сезоне эксперимент — предоставил сцену молодым хореографам. Такая вольность — не сделать ни одной премьеры за год в родном театре и разрешить творить вместо себя танцовщикам своей же труппы — неслыханное дело для авторитарного диктатора. Прежде он не только воспрещал артистам ставить свои опыты в театре, но и танцевать другую хореографию на стороне позволял не охотно. Но после того как в прошлом году гамбургский балет Джона Ноймайера отметил тридцатилетие и к фестивальному празднованию хореограф реанимировал дюжину старых балетов, помимо грандиозной премьеры "Смерти в Венеции", началась оттепель. В прошлом сезоне труппа станцевала премьеру "Тщетной предосторожности" Аштона (так отметили его столетний юбилей), а в новом заявлены "Драгоценности" Баланчина, чьи балеты в Гамбурге не танцевали лет сорок. "Баланчин" с запозданием войдет в репертуар также к столетнему юбилею мастера. Так Ноймайер расставляет свои приоритеты, вопреки другим театрам, пустив одного из гениев-одногодков впереди другого. Как бы там ни было, хореография Ноймайера будет разбавлена другими стилями.

А еще хореограф вспомнил, где и как он начинал. Если бы не Штутгарт, не Джон Кранко и его утренники молодых хореографов, неизвестно, как сложилась бы судьба самого Ноймайера. В Гамбурге началось продолжение доброго дела Кранко — традиционный летний фестиваль открыла премьера "Шаги в будущее" — общее название для вечера четырех балетов молодых хореографов.

Полифонист

Кристофер Уилдон, постоянный хореограф "Нью-Йорк сити балле", второй раз ставит в Гамбурге. В 2001 году он участвовал в "Вечере Бриттена" вместе с Иржи Килианом и Ноймайером, тогда он поставил новый балет "VIII" — о семейной жизни короля Генриха VIII английского. Не самое удачное начало в Гамбурге — балет получился скучноватым, видимо, из-за слишком очевидной сюжетной линии, а рассказывать истории Уилдон пока не умеет. Но Ноймайер все-таки сумел привлечь в Европу востребованного в Америке хореографа раньше других, хотя бы для того, чтобы его артисты познакомились с мейнстримом в области неоклассики. В "VIII" Уилдон пытался экспериментировать с ритмом, накладывая одни и те же па на разную музыку. Но "Вариации на тему Франка Бриджа" Бриттена эксперименту не поддались, и балет не получил динамики. Стиль хореографии Уилдона развивается в коротком радиусе от центра вселенной — неоклассики Баланчина, но он не боится случайных повторов учителя, равно как и не стремится к ним, что обнадеживает.

На этот раз Уилдон перенес свой нью-йоркский шедевр, "Полифонию" Лигети, и заслуженный успех сопутствовал ему. Все получилось — гамбургский гений Дьердь Лигети сидит в зале, в спектакле заняты все примы и премьеры, чистую классику танцуют на хорошем уровне, традиционные верхние поддержки соседствуют с комичными сценами на полу, беспорядочная музыка (фортепианный этюд "Беспорядок" Лигети) не прочь поучаствовать в "хулиганстве" хореографа с ритмами, публичка ликует. Прямо на месте сбываются пророче-

ства экс-критика "Нью-Йорк таймс" Анн Киссельгоф о лучшем хореографе новой волны. А главное, он стал своим в Гамбурге, под крылом у Ноймайера.

Близнецы

Самые яркие артисты сегодняшней гамбургской труппы — близнецы Иржи и Отто Бубенички. Красивые и похожие друг на друга братья вместе танцуют Короля и его Тень в "Иллюзиях", Тригорина и Треплева в "Чайке", композицию "Война" в "Одиссее", тандем Странников, Музыкантов и Парикмахеров в "Смерти в Венеции", ждут от Ноймайера "Портрет Дориана Грея" на двоих, считают, что их двойная индивидуальность еще не до конца раскрыта.

Этим летом они попробовали вместе сделать балет: Иржи — хореографию, Отто — музыку. Осуществилась их давняя мечта. На самом деле Иржи уже ставит и подумывает о параллельной карьере хореографа, а Отто давно пишет музыку, но не было повода ее представить на суд зрителей. Полные пионерского запала братья изготовили довольно сумбурный хореографический продукт, в котором они умудрились скрестить все возможные стили за исключением драматических направлений Григоровича и МакМиллана, что лично для меня — все-таки плюс. Когда Килиан переносил в Гамбург "Забывшую землю" Бриттена, труппа буквально влюбилась в его хореографию, и Иржи не смог удержаться в своем балете от темы незнакомой земли и даже назвал балет "Недостижимое место", а посвятил его своей подруге — парижской этуали Мари-Аньес Жилло, любимице Килиана и лучшей исполнительнице его балетов в Парижской Опере. В этом спектакле, как и в предыдущих, Бубеничек не приближается к философскому мироощущению

Ноймайера, смотрит на вещи не как антиквар, а как человек своего поколения, остро и современно. Все вроде бы очень легко, жизнь соблазнительна, природа щедра, а в балете этой легковесности как раз и не хватает — движений слишком много, физическое напряжение не соответствует эмоциональному, на однотипную, довольно стильную музыку положены слишком контрастные танцы. В целом опус вполне сносен как четвертая часть вечера, и идея найти хореографов в своей среде вместо неизвестных чужих реализовалась.

Счастливые придурки

и люди с улицы

Молодой хореограф из Штутгарта Марко Гойке поставил забавный балетик "Прекрасный фрик" про молодых людей, которые ходят, сидят, танцуют, читают, одеваются не как все, в общем, про денди наших дней. Публика ждала выхода приболевшего премьеры труппы Ллойда Риптинса, который разыгрывал одного из "странноватых". Поклонник полной свободы во всем, Гойке полагает новой родиной дендизма явно не Лондон, а Амстердам.

В финальном акте балетного вечера солист труппы Юкичи Хаттори в балете "Пути" "вынес" на сцену повседневную жизнь города. Действие его балета переносится на Менкенберштрассе — торговую улицу Гамбурга, где семейные пары устраивают субботний шопинг нищие, к чьим лицам за несколько лет даже я привык (премьер Александр Рябко сыграл одного из нищих, чей прототип случайно попал на мою фотографию), собирают свои подати, парочки встречаются, движение масс невероятное. Хаттори — вечный заложник творчества шефа, ведь когда-то Ноймайер поставил на него "Зимний путь" — балет о странствии. Тем не менее "Пути" Хаттори получились самым искренним и наивным балетом вечера, в хорошем смысле слова, грамотно сделанным релаксом для зрителя, антиподом сверхтемповой "Полифонии" и перегруженному "Недостижимому месту". А может, секрет в том, что гамбургцы любят свой город и любая отсылка к нему — будь то музыка Лигети (композитор живет в Гамбурге) у Уилдона или центральная улица у Хаттори — гарантирует успех проекту.

Молодые балеты войдут на неопределенное время в репертуар, а Ноймайер закончит паузу и делает великое дело — поставит недостающий в его малеровском цикле балет "Песнь ночи" на музыку Седьмой симфонии. Премьера намечена на декабрь.

Екатерина БЕЛЯЕВА

Гамбург — Москва

Фото автора



Менкенберштрассе